

— Кто тут, по-твоему, без глаз?

Су Жому опасно прищурился и холодно посмотрел на служанку.

Эта служанка, видимо, не видела белого света, поэтому высокомерно задрала подбородок и фальшиво поклонилась.

— Наследник, госпожа, простите.

Увидев, что служанка не ставит хозяина дома ни во что, Су Жому замахнулся и со всей силы ударил её.

Хлоп!

— Ай!

Звук был громким и звонким. Смотревшая сбоку служанка вздрогнула от испуга и с ужасом уставилась на ту, у которой изо рта шла кровь. Ведь это же личная служанка госпожи.

Прижав руку к щеке, служанка смотрела на него с непокорным видом.

— По какому праву вы меня ударили?

— По праву того, что он мой внук, молодой господин этого дома, а ты — презренная рабыня, хотящая вскарабкаться на лицо господину?

Госпожа Дун сделала шаг вперёд и властно посмотрела на служанку.

Служанка была явно непокорна.

— Я личная служанка госпожи.

Едва она это произнесла, Су Жому снова замахнулся. В этот раз он вложил силу и изо всей силы ударил по лицу служанки.

Бах!

Служанку перевернуло в воздухе, и она с грохотом ударилась о каменную колонну коридора. Лицо было в крови, глаза закатились, и она тут же потеряла сознание.

— А-а!

Другая служанка вскрикнула от ужаса и в страхе опустилась на колени.

— Су Жому!

С громким рычанием маркиз Чжэньбэй появился с любимой наложницей. Глядя на лежащую без сознания служанку, его лицо потемнело.

— Ты что, тигров проглотил? Как смеешь бить людей у меня в доме?

— Как, мой внук не имеет права наказать презренную рабыню? Маркиз Чжэньбэй, не перегибай палку.

Госпожа Дун шагнула вперёд и сказала с лёгкой, едва заметной усмешкой, глядя безучастным

взором на наложницу, жавшуюся у него на груди.

— А я и не знала, что в этом доме презренная наложница когда-нибудь осмелится называть себя госпожой.

На шее у маркиза Чжэньбэя вздулись жилы, он сдерживал себя из последних сил.

— Это всего лишь оговорка. Ты много лет не выходила из своего двора, потому люди естественно ошибаются.

Находящаяся у него в объятиях госпожа Цянь смотрела на залитую кровью служанку, и в глазах проскользнула обида.

— Сестренька...

— Кто тебе сестренька? Моя бабушка — дочь знатного и влиятельного рода, а ты — дочь торговца лошадьми. Кого ты зовёшь сестрой?

Скрестив руки на груди, Су Жому смотрел на неё с усмешкой, полной презрения.

— Ты...

Услышав его унижительные слова, госпожа Цянь побледнела и поспешно мягко спряталась за спиной мужчины.

Видя, как его женщину унижают, маркиз Чжэньбэй, как мог, терпел.

— Су Жому, это твоя старшая.

— Старшая? Мои старшие — люди почтенные и знатные. А она разве такая?

Смешно. Презренная наложница тоже хочет быть моей старшей? Мечтать не вредно.

— Верно, я много лет не выходила, и некоторые подумали, что и курица может взлететь на ветку и стать фениксом. Тогда я буду чаще выходить погулять, чтобы некоторые знали: пусть муж её и любит, пусть внучка и стала благородной супругой, но передо мной они всё равно должны звать меня бабушкой. Род Дун не из тех, кого можно обижать.

Госпожа Дун холодно посмотрела на маркиза Чжэньбэя и его спутницу, тихо произнесла это. Её отец был из влиятельного рода Дун, иначе эти двое давно бы сожрали её.

Хотя перед ней стояли настоящие убийцы её сына, но из-за отсутствия доказательств ей приходилось терпеть. Однако она верила, что скоро терпеть больше не придётся. Тогда она заставит эту семью расплатиться жизнью за её сына и дочь.

— Госпожа Дун, ты старшая сестра, а Юй слаба здоровьем, зачем ты так сильно на неё давишь?

Маркиз Чжэньбэй посмотрел на госпожу Дун и холодно произнёс.

— Маркиз Чжэньбэй, тебе следует уяснить. Вне дома я — хозяйка этого дома. Ты потакаешь наложнице и унижаешь жену. Если я пожалуюсь вдовствующей императрице, как ты думаешь, она ещё будет жива?

Если бы не желание заставить эту женщину своими глазами увидеть смерть самых любимых

внуков и внучек, она бы давно действовала. Все эти годы она лучше всего умела терпеть.

Услышав её слова, госпожа Цянь посмотрела на неё глазами, полными ненависти.

— Сестра, я же говорила, что не разрушала ваши чувства, я просто присоединилась к вам. Зачем ты ненавидишь меня столько лет?

Сказав это, она даже пустила слёзы.

Эта мелодраматическая речь чуть не заставила Су Жому рассмеяться.

— Когда я только пришёл, я спросил у стражи у ворот, где маркиза, и они сказали, что ты и есть хозяйка этого дома. Через пару дней я пойду во дворец и поболтаю с вдовствующей императрицей. Неужели моя родная бабушка сменила фамилию на Цянь?

— Су Жому, я же сказал, что твоя бабушка много лет не выходила из своего двора...

— Даже если она никогда не выйдет из этого двора, она всё равно остаётся хозяйкой этого дома, женой маркиза Чжэньбэй, родной бабушкой моего двоюродного брата Чжао Юэ, будущего маркиза Чжэньбэй. Я не верю, что без тайного указания хозяина они осмелились бы так говорить!

Играть с ним такие игры? Ищут смерти!

Едва он это сказал, взор маркиза Чжэньбэя мгновенно стал ледяным, и он мрачно уставился на него.

— Кстати, собственно, я думаю, дедушка, твоя наложница слишком жестокосердна. Твой внук умер всего несколько дней назад, а она так быстро оправилась. Действительно, не обычный человек.

Этот, похоже, ещё не знает, что с его внуком случилась беда.

И действительно, едва он это сказал, лицо госпожи Цянь изменилось, а маркиз Чжэньбэй был готов взорваться от ярости.

— Поделом! Поделом!

Эрхо на плече Су Жому вытягивал шею и радостно кричал. Эти слова словно иглы внезапно вонзились в сердце госпожи Цянь, и кровь хлынула наружу.

— Что ты сказал?

Тело госпожи Цянь мгновенно обмякло, она не верила своим ушам и инстинктивно посмотрела на маркиза Чжэньбэя.

— Разве Тяньмин не был спасён? Ты же говорил, что Тяньмин спасён?

— Нет, не слушай его, Юй, сейчас Тяньмин хорошо, он в Цзяннани.

Маркиз Чжэньбэй увидел, что с её лицом что-то не так, забыл про Су Жому и поспешно стал успокаивать её, обнимая.

— Пойдём.

Госпожа Дун с отвращением взглянула на них обоих и, взяв Су Жому и Чжао Юэ, направилась к выходу.

— Кстати.

Пройдя несколько шагов, Су Жому остановился, повернул голову и, глядя на побледневшую госпожу Цянь, нанёс ей последний удар.

— Могилу Су Тяньмина я не велел переносить в родовой храм Су, похоронил её за городом, под тёмным склоном холма.

Услышав его слова, госпожа Цянь закатила глаза и наконец потеряла сознание.

— Юй, Юй!

Лицо маркиза Чжэньбэй резко изменилось, он поддержал её, нагнулся, подхватил на руки и, не обращая внимания ни на что другое, пошёл во внутренний двор.

Госпожа Дун проводила их за ворота особняка маркиза Чжэньбэй. В это время другой охранник, который не упал в обморок, увидев, как они выходят, дрожа опустился на колени, почтительно поклонился и затем отступил во двор, не смея слушать разговор знатных господ.

Су Жому бросил на него взгляд и высокомерно скривил губы в усмешке.

— Муэр, по дороге обратно будь осторожнее. Эти люди, боюсь, не успокоятся. В делах твоих родителей ты обязательно должен терпеть. Бабушка терпела боль потери сына столько лет. Мы должны верить, что сможем предать их тысячам ножей.

В те годы, когда только умерли её сын и дочь, она ненавидела её так, что хотела съесть сердце госпожи Цянь, но думая о маленьком Юэ, она говорила себе: терпи. Прежде чем не будет ясных доказательств, нужно терпеть.

Пусть она насладится несколькими годами радости. Кто рассмеётся последним — знает только небо.

Су Жому услышал её слова и кивнул.

— Бабушка, не волнуйся, я знаю, что делать. Ты тоже, маркиз Чжэньбэй просто мечтает, чтобы вы оба умерли. Если будут трудности, просите помощи в особняке князя Дуаня.

Эти двое были самыми близкими для него людьми в этом мире. Если они действительно будут хорошо относиться к нему, что плохого в том, чтобы прикрыть ещё двоих?

— Бабушка знает. Возвращайся скорее, скоро стемнеет.

Легонько похлопав его по руке, госпожа Дун с неохотой произнесла, глаза её снова покраснели.

— Бабушка, до свидания, бабушка, до свидания!

Эрхо стоял на крыше повозки, хлопал крыльями и радостно кричал.

— Хе-хе... Маленький Эрхо, до свидания.

Госпожа Дун от его крика сразу же развеселилась и не забыла помахать ему рукой.

— Двоюродный брат, увидимся в следующий раз.

Сев в повозку, Су Жому поднял завесу и тихо произнёс.

— Обязательно.

Чжао Юэ с улыбкой посмотрел на него и кивнул.

Шитоу сидел снаружи повозки, поднял кнут, легко взмахнул, и повозка медленно тронулась, шагая в лёгком ритме к особняку князя Дуаня.

Внутри особняка князя Дуаня Су Жому сидел перед роялем, прекрасные звуки музыки лились из-под его пальцев, мелодично заполняя весь павильон. В озере рыбы выныривали, глядя на происходящее наверху, медленно покачивали хвостами и радостно выпускали пузырьки.

Позади него вдовствующая императрица нежно обнимала Эрхо, слушала с улыбкой, лицо её было полно наслаждения. Рядом Сюань Чэ ритмично помахивал веером.

В тот момент, когда затих последний звук, вдовствующая императрица медленно произнесла одну фразу.

— Небесная музыка!

<http://bllate.org/book/16720/1537784>